

О Т Р Е Д А К Ц И И

Настоящей книгой «Литературного наследства» завершается издание материалов «пражской коллекции» архива Герцена и Огарева, начатое и продолженное в двух предыдущих томах*.

В первом томе (№ 61) помещены произведения и письма Герцена и Огарева; во втором томе (№ 62) — письма к Герцену и Огареву. В третьем томе (№ 63) предполагалось напечатать все остальные рукописи «пражской коллекции», отобранные для публикации, и сверх того группу документов, извлеченных из архивных фондов III Отделения и Министерства иностранных дел России. Развернувшаяся работа над изданием, занявшая несколько лет, внесла поправки в этот план. Систематическое и детальное изучение «пражской коллекции», а затем выход в свет первого тома, привели к новым и весьма крупным архивно-документальным открытиям в области «герценианы». Неизвестные ранее материалы, количество которых исчисляется многими сотнями рукописных листов, поступили в «Литературное наследство» из многих собраний Западной Европы и Соединенных Штатов Америки. Подавляющая часть не изданных рукописей вновь выявленной «герценианы» будет опубликована в следующем томе «Литературного наследства» (№ 64) — «Герцен в заграничных коллекциях». Исключение составляет «софийская коллекция»**. Обнародование ее материалов, начатое во втором томе, продолжено и завершено в настоящем томе. Что касается рукописей других заграничных коллекций, то из них в публикации настоящего тома пошло лишь несколько документов из Амстердама и Кракова.

Большое количество новых материалов, выявленных «Литературным наследством» в процессе работы над настоящим изданием, заставило ввести изменения в завершающий том. Редакция оказалась вынужденной отказаться от предполагавшейся и начатой разработки темы — «Герцен и Огарев в документах III Отделения и Министерства иностранных дел». Взамен этого возникла необходимость ввести отсутствовавшие прежде отделы «Неизвестные страницы Герцена» и «Письма Герцена и Огарева», дополняющие и продолжающие соответствующие отделы первого тома.

В отличие от двух предыдущих томов настоящий том состоит из гораздо большего числа групп разнотемных материалов. Они касаются таких разнообразных вопросов, как литературное творчество Герцена 30-х годов, отношения Герцена и Огарева к различным общественным и идейным течениям и отдельным деятелям освободительного движения эпохи, редакторской работы издателей «Колокола», конфликтов с «молодой эмиграцией», биографической проблематики и пр.

Определить значение для герценоведения новых документальных материалов, вводимых в исследование публикациями настоящего тома, можно было бы только в большой статье. Ограничимся ориентирующей характеристикой общего содержания каждого из семи отделов тома и указаниями на материалы, более других связанные с основной для герценоведения проблемой — формирования и эволюции социальных и политических взглядов издателей «Колокола».

В первом отделе публикуются произведения, принадлежащие перу Герцена: четыре статьи, извлеченные из французских газет 50—60-х годов (в их числе два отклика на гражданскую казнь Чернышевского), и рукопись заготовленной, но непроизнесенной речи по поводу обнародования манифеста 19 февраля 1861 г. Последний текст является важным документом для установления политической стратегии и тактики Герцена в момент отмены крепостного права. В том же отделе помещено исследование о ранней автобиографической повести Герцена «О себе». Отправляясь от некоторых документов «пражской коллекции», автор исследования произвел всесторонний

* «Пражская коллекция», принесенная в дар Академии наук СССР правительством Чехословацкой республики, в составе фонда Русского заграничного исторического архива, хранилась в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР). В 1956 г. все связанные с Герценом и Огаревым материалы этой коллекции были переданы на хранение в Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ).

** «Софийская коллекция», полученная «Литературным наследством» в дар от Болгарской Академии наук, передана редакцией на постоянное хранение в Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

анализ известных воспоминаний Т. П. Пассек «Из дальних лет». В результате он сделал научное открытие, найдя на страницах этих воспоминаний несколько глав и фрагментов первой автобиографической повести Герцена, считавшихся утраченными.

В энциклопедном отделе читатель найдет 19 писем Герцена и Огарева к различным корреспондентам. Выдающийся интерес представляют два больших письма Огарева к В. И. Баксту и другим членам русского революционного центра в Гейдельберге. Эти программные документы, распространенные в литографированном виде, существенно дополняют имевшиеся до сих пор сведения о том плане революционной пропаганды, который был разработан Огаревым весной 1862 г. Среди других писем укажем: чрезвычайно важное письмо Герцена к В. О. Ковалевскому, касающееся проекта организации русского революционного легиона для оказания помощи полякам во время восстания 1863 г., письмо Огарева к участнику финского национально-освободительного движения поэту Э. Квантану, приоткрывающее одну из забытых, но ярких страниц в истории общения революционной России с Финляндией, письмо Герцена к А. А. Слепцову и в редакцию газеты «Morning Star», рисующие отношения между издателями «Колокола» и обществом «Земля и воля», наконец, письмо Огарева к М. А. Бакунину, содержащее разъяснения позиции издателей «Колокола» в славянском вопросе.

Архив «Колокола», оставшийся по некоторым сведениям в Англии, до нас или не дошел или до сих пор не разыскан. Тем большую ценность представляет то немногое, что сохранилось из этого фонда в бумагах «пражской» и «софийской» коллекций. Материалы, сгруппированные в отделе «История «Колокола» и других изданий «Вольной русской типографии», представляют интерес в двух отношениях. Они важны для истории издательской деятельности Герцена и Огарева, для характеристики приемов и методов их редакторской работы, а более всего для установления тех разнообразных связей, которые существовали между редакцией заграничного органа русской демократии и его многочисленными и столь отличными между собой корреспондентами. Вместе с тем значение некоторых документов выходит за рамки темы «Колокола». Самостоятельный интерес имеет, например «Записка о деле петрашевцев» Ф. Н. Львова с замечаниями М. В. Бутаевича-Петрашевского. Это новый и первоклассный источник для изучения кружка петрашевцев.

Следующий отдел образует группа материалов, извлеченных из русских и заграничных полицейских архивов — «Герцен и Огарев в документах английской полиции». Наибольший интерес представляют здесь протоколы допросов Герцена и Огарева после ареста 1834 г. и следственные показания о поездках в Лондон Н. Н. Пестерева (весной 1864 г.) и И. П. Ворожцова (в начале 1865 г.). Показания эти, дающие много нового для изучения истории поздних связей издателей «Колокола» с Россией, содержат, между прочим, чрезвычайно любопытную характеристику личности Герцена и важные сведения о причастности Герцена к замыслу освобождения Чернышевского из Сибири.

Многочисленные публикации отдела «Биографические материалы и исследования» касаются как самого Герцена, так и членов его семьи, а также его ближайших друзей. Сохранившиеся в «пражской» коллекции бумаги семейного архива позволили впервые создать развернутые документальные характеристики матери Герцена, его брата Егора Ивановича, жены Натальи Александровны, старшей дочери Таты, а также Натальи Алексеевны Тучковой-Огаревой. В этом же отделе печатаются два мемуарных источника — записки о Герцене Т. А. Астраковой, посвященные его отъезду из России в 1847 г., и неизвестные страницы из воспоминаний Н. А. Белоголового, о взаимоотношениях Герцена с «молодой эмиграцией».

В двух завершающих отделах — «Сообщения» и «Обзоры и описания» — учтены все остальные материалы «пражской» и «софийской» коллекций.

Всего в трех «герцено-огаревских» томах «Литературного наследия» опубликовано около 800 документов. Из них свыше 100 содержат неизвестные ранее произведения Герцена и Огарева, свыше 250 являются их письмами и около 300 письмами к ним. Остальные материалы относятся к деятельности редакции «Колокола», к истории революционной борьбы, к биографическим темам и пр.

Опубликование «пражской» и «софийской» коллекций существенно и многократно расширило документальную базу не только герценоведения, но и изучения всей эпохи революционно-освободительного движения 1840—1860 гг.

В архивно-текстологической и редакционной подготовке герцено-огаревских томов принимали участие А. Н. Дубовиков, Л. Р. Ланский, Н. А. Роскина и Н. Д. Эфрос. Последней принадлежит, кроме того, подбор иллюстраций, осуществленный при содействии Н. П. Анциферова. В литературном редактировании многих публикаций первого и второго томов участвовала Л. К. Чуковская, в подготовке к печати иноязычных текстов трехтомника — М. Г. Ашукина.

Своими указаниями, советами и замечаниями редакции оказывали помощь Б. П. Козьмин и М. В. Нечкина.